

Несмотря на то, что погода снаружи была тёплая, Широн дрожал, словно осинový лист. Он не мог понять, каким образом сотворён этот холодный склад; подобная стужа находилась за гранью его воображения.

Как обитатель жаркой пустыни, такого пронизывающего до костей мороза Широн не мог даже представить. От него на ресницах образовался иней, а сопля замёрзли и превратились в сосульки. Широну пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы их дробный стук не выдал его с головой.

Раньше ему казалось, что зарыться в грудy мяса – хорошая мысль, но... так ведь и околеть недолго! Но когда он уже было решил, что чем помирать таким образом, лучше уж выйти наружу и сразиться с монахами, послышался скрип отворяемой двери.

Широн напряжённо прислушивался к тихим шагам. Прежде чем покинуть укрытие, следовало бы понять, с каким количеством врагов придётся столкнуться.

Топ... топ...

Неизвестный ступал осторожно, явно внимательно оглядываясь по сторонам.

Похоже, противник был один. Широн собрал группу зелёных огней на кончиках пальцев и стал ждать, когда шаги приблизятся на достаточное расстояние. Нужно было улучшить момент и поразить горло противника ядом до того, как тот успеет позвать помощь.

Прикинув расстояние до источника шагов, Широн отсчитал до трёх. Внутреннее напряжение позволило на время позабыть о леденящей стуже холодного склада.

«Никого? Как такое возможно?»

В миг, когда Широн уже собрался выскочить из своего убежища, монах осветил лампой хранилище мяса, озадаченно почесал в затылке и отвернулся. «Шурх... Скррж... Тум!» – послышался скрежет металла – монах явно что-то закрывал – после чего шаги стали удаляться.

Монах возвратился к двери продовольственного склада, затем вновь послышался скрип ржавых петель и в помещении воцарилась тишина. Затаивший от напряжения дыхание Широн с облегчением выдохнул. От чувствовал себя опустошённым. Одновременно с переполнявшим тело напряжением исчезла и группа зелёных огней на кончиках пальцев.

Чувствуя, что не в силах больше выносить этого, пробирающего до костей, мороза, он начал медленно распрямляться и... спустя миг застыл от ужаса – грудa мяса над ним отказывалась подыматься! И, как он ни упирался, приподнять её не смог, словно что-то удерживало ту снаружи.

Вытянув ладонь и ощупав проём дрожащей рукой, Широн чертыхнулся про себя.

Его пальцы упирались в массивный железный люк!

У проёма холодного склада лежала толстая железная крышка и, похоже, монах недавно её закрыл. Не увидев нарушителя, ради успокоения души он решил запереть это место и заморозить противника до смерти.

После того, как Широн осознал своё положение, холод стал донимать его ещё сильнее. Окоченевшие руки дрожали, а на тело накатывало оцепенение, понемногу погружая в сон.

Усилием воли Широн распахнул глаза и вновь собрал яд на кончиках пальцев. Если он хочет выжить, ему придётся прожечь железную преграду при помощи яда.

Во мраке вспыхнула группа зелёных огоньков. В местах, где пальцы касались железного люка, медленно начали продавливаться углубления. Постепенно глубина канавок увеличивалась и, наконец, они превратились в маленькие сквозные отверстия толщиной в палец.

Однако, проделав эти отверстия, Широн практически выбился из сил – впервые он пользовался ядом столь продолжительное время. И то ли из-за чрезмерных усилий, то ли от воздействия холода, он стал ощущать довольно сильное головокружение.

«Нет... так дело не пойдёт. Это займёт слишком много времени... У-ух!»

Чувствуя, как на него вновь накатывает сонливость, Широн с силой прикусил кончик языка. Тёплая, солоноватая кровь заполнила рот, и от боли дремота отступила.

Вновь воспользовавшись ядом, Широн прожёт ещё одну группу отверстий, намереваясь использовать их для упора, чтобы поднять железную крышку. Затем, просунув пальцы в отверстия и уперевшись в пол, он предпринял несколько попыток приподнять её.

Однако под ногами было скользко, а крышка – слишком тяжела, и он не мог приложить силу как следует.

«Х-хаа!» – Широн упёрся ногами в стену и изо всех сил налёг на железный люк.

Скрж-ж!

Крышка немного приподнялась. Воодушевлённый Широн навалился на неё ещё энергичнее.

Треск! Ту-ум! Лязг!

Нежданно стена, в которую упирались его ноги, с грохотом обрушилась, оставив вместо себя небольшую дыру. Широн потерял точку опоры, и приподнятая с таким трудом железная крышка вновь с лязгом стукнулась о проём. В этот миг парень понял – ему не хватит сил, чтобы приподнять её снова.

Вглядываясь в образовавшийся длинный, тёмный и узкий, словно пасть змеи, лаз, Широн призадумался над сложившейся ситуацией.

Если по ту сторону провала тупик, то попытавшись в него забраться, он неизбежно замёрзнет. И в таком случае, лучше уж предпринять ещё одну попытку приподнять крышку, чем лезть туда.

Но что, если лаз сквозной?

Широн отважился, хоть риск и был велик, воспользоваться появившейся возможностью. Пусть вариант и выглядел безрассудным, однако в его жизни частенько случались моменты, когда интуитивный выбор оказывался единственно правильным.

Протяжённость ледяного лаза, на глаз, была минимум в три человеческих роста. Нора была столь узкой, что передвигаться по ней можно было только ползком. Медленно продвигаясь вперёд, Широн то и дело прикусывал язык и смачивал гортань кровью. Таким образом он отгонял постоянно накатывавшее оцепенение, однако головокружение от этого лишь

усиливалось.

Да сколько ж ещё ползти?!

Несмотря на то, что прошло достаточно много времени (хотя, возможно, так чудилось из-за постоянно накатывавшей дремоты), было не особо заметно, чтобы он далеко продвинулся. Как Широн изначально и подозревал, ледяной лаз оказался довольно протяжённым, причём, похоже, что монахи монастыря не знали о его существовании. Во всяком случае, следов присутствия человека не наблюдалось.

Кто знает, когда и какими силами сотворён этот проход, но он был поистине тёмным и бесконечным.

«И почему мне кажется, что мы с этой пещерой теперь связаны надолго?» – усмехнулся про себя Широн, но уже через мгновение вытаращил глаза. – «Свет!»

По ту сторону ледяного прохода глаза уловили неверное мерцание. Широн мгновенно пришёл в себя. Хоть свет этот и был крайне тусклым, для него он являлся олицетворением надежды.

Широн начал усердно продвигаясь вперёд, при этом даже не осознавая, что до крови расцарапывает локти о стенки ледяного прохода. Он просто как безумный полз на свет, пусть тот и не был особенно ярким.

Неужели то далёкий и тусклый свет лампы?

Когда Широн достиг конечной точки лаза, оказалось, что тот соединяется со сводом подземной пещеры. Судя по редким следам обработки, пещера была образована естественным путём.

На полу виднелись колеи от ручных тележек, а в стенах, через определённые промежутки, висели лампы, подобные тем, какие, как знал Широн, использовались в монастыре.

Спрыгнув вниз, Широн задрал голову и попытался разглядеть отверстие лаза, ведущего к ледяному складу. Однако со свода свисало такое количество сталактитов, и повсюду было такое количество выемок, что даже ему было трудно отыскать место, из которого только что выбрался.

Кто знает, для каких целей ледяная полость сотворена изначально, но он был счастлив, что не остался в ней на веки вечные. При мысли о том, что ещё чуть-чуть – и он бы замёрз там до смерти, Широна передёрнуло и, помотав головой, он перевёл взгляд на пещеру, в которой очутился.

По обе стороны, друг напротив друга, располагались жерла тоннелей.

Широна всегда отличало превосходное чувство направления. А иначе, как бы ранее, в храме Бартенкиума, он отличил подъём от спуска?

Поэтому Широн предпочёл коридор, уровень которого постепенно понижался. Конечно, ему было слегка не по себе из-за того, что могло ожидать внизу, но всё-таки не спуститься он не мог...

Тоннель оказался короче, чем он думал. Широн прошёл совсем немного, когда впереди показалась ещё одна, более крупная пещера. Кроме того, он даже начал различать ритмичный стук металлических предметов.

Едва тоннель подошёл к концу, и показалась открытая площадка, как Широн вновь собрал яд на кончиках пальцев, а из второй руки проклюнулся один из призраков. С этого момента зевать точно не стоило.

Притаившись у выхода, он осторожно выглянул наружу, чтобы осмотреться, и поражённо вытаращил глаза.

Стук-стук, тук-тук-тук...

Скржж, Скржж...

Широкая пещера была заполнена людьми, занимавшимися тяжёлым физическим трудом. Большинство были раздеты по пояс, каждый выглядел худым и измождённым. Спины рабочих покрывали бордовые рубцы, оставленные кнутом, и издали похожие на шрамы. С помощью подручного инструмента они долбили землю и сгружали грунт на подкатываемые телеги. За происходящим внимательно следили бродившие промеж рабочих монахи в чёрных балахонах с длинными кнутами в руках.

Внимательно присмотревшись к тому, что добывалось в пещере, Широн разглядел поблескивающие сквозь грунт жёлтые крупинки и не мог не вскрикнуть от удивления. Если он не ошибся, то вся эта пещера представляла собой сплошную золотоносную жилу!

В окрестностях Джорана также имелся карьер, где добывали золотой песок – самый необходимый ресурс для подготовки и содержания армии воителей. Всё золото, что добывалось в джоранском карьере, Аль Джаис направлял на финансирование армии, поэтому Широн отлично понимал, насколько это важно.

Однако количество драгоценного металла, добываемого в этой подземной пещере, намного превосходило возможности джоранского карьера!

Так значит, всё это место – огромный золотоносный рудник! Судя по тому, что вся земля здесь покрыта жёлтыми вкраплениями, золота тут просто невероятное количество! И учитывая, что драгоценный металл в этом руднике добывался тайно, богатство Чёрного аббатства с трудом поддавалось представлению.

А что, если весь этот огромный капитал направить на тайную подготовку войск?

При одной мысли об этом у Широно закружилась голова. Об увиденном определённо стоило доложить Аль Маджали... Но сперва нужно было выполнить то, ради чего он и пришёл в это место – разыскать наследного принца.

Тум!

Один из рабочих, толкавший загрузенную грунтом тележку приблизился ко входу в тоннель, после чего схлопотал крепкий удар по загривку и упал без чувств.

Не мешкая ни секунды, Широн сорвал с себя одежду и переоделся в лохмотья рабочего. Затем он схватил несчастного за горло, и душил до тех пор, пока тот не испустил дух, после чего похоронил мёртвое тело под кучей грунта.

Конечно, Широно было жалко рабочего, однако он опасался, что придя в сознание, тот поднимет шум, переполошит монахов, и тем самым сведёт всю его работу на нет. Избавляться же от тела при помощи яда он не видел нужды – ни к чему тратить силы и снижать

поражающую эффективность своего оружия перед возможной схваткой.

Перепачкав себя с ног до головы глиной, он схватился за рукояти телеги и, улучив благоприятный момент, присоединился к рабочим. Внутреннее чувство подсказывало, что рядом с местом, где содержат работяг, должен находиться и наследный принц.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680079>